

Поздно заметившая взгляды прохожих женщина слегка приподняла бровь, и её холодные, светлые глаза окинули окружающих ледяным взглядом. В её прищуренных глазах отражалась острота, накопленная за долгие годы жизни на грани.

Люди, собравшиеся было полюбоваться зрелищем, поспешно вздрогнули и, почувствовав тревогу, отвели взгляды, разошлись по своим делам.

— Ладно, — она боковым взглядом посмотрела на всё ещё опущенную голову спутницы, и в её холодных глазах мелькнула тёплая улыбка. — Раньше ты с удовольствием подшучивала надо мной, а теперь не можешь вынести, что на тебя смотрят?

Это совсем другое дело... — мысленно оправдывалась Су Няньсюэ, но всё же подняла голову.

На самом деле ей и не нужно было говорить, Цин Лань и не собиралась медленно возвращаться. Хотя на улице было много людей, ускорить шаг было вполне возможно. Тем более, её неприступный вид и так отпугивал всех вокруг, а пятна крови и пыль на одежде явно указывали на то, что она — не из тех, с кем стоит связываться. Никто не хотел нарываться на неприятности.

Однако, открыв дверь, они встретили в аптеке неожиданного гостя.

— Сестра Чжун? — Су Няньсюэ на мгновение замерла, увидев вошедшую. — Ты не вернулась в долину?

Согласно словам Линь Чжи, все ученики Долины Короля Снадобий были вывезены из города, чтобы избежать неприятностей. Но так как основные дела здесь уже были завершены, а оставшиеся задачи по поимке преступников их не касались, большинство учеников решили вернуться в долину. Она думала, что Чжун Вань поступила так же, но, оказывается, та всё же вернулась.

— Не смогла успокоиться и решила проверить. Что с тобой случилось? — Чжун Вань, увидев состояние подруги, поспешила помочь ей сесть, нахмурившись. — А это кто?

— Несерьёзные раны, сестра, не волнуйся, просто небольшой инцидент... — Су Няньсюэ извиняюще улыбнулась, пытаясь её успокоить. — Это Цин Лань, мы познакомились в Западном крае. Если бы не она, я бы, возможно, не смогла сейчас так благополучно появиться перед тобой.

— Вечно ты говоришь глупости. — Чжун Вань с досадой посмотрела на неё, но, зная, что с младшей сестрой ничего не поделаешь, лишь вздохнула. — Иди в комнату и жди, я принесу лекарства. А ты, Цин Лань, тоже должна обработать рану на руке.

— ...Спасибо. — Цин Лань опустила взгляд на окровавленный бинт на руке, слегка кивнула и,

повернувшись к Су Няньсюэ, сказала:

— Я помогу тебе зайти.

Су Няньсюэ удивлённо моргнула, но послушно последовала за ней. Однако, как только они вошли в комнату и Цин Лань собралась уходить, она внезапно схватила её за рукав.

— Ты... точно только ссадины?

Цин Лань на мгновение замерла, затем протянула руку.

— Только ссадины. Большую часть взрыва ты приняла на себя, остальное для меня не имеет значения.

Су Няньсюэ взяла её руку, чтобы проверить пульс, и с удивлением посмотрела на неё.

— Ты практикуешь какую-то защитную технику?

— Нет. Просто... привычка. — Цин Лань накрыла её ноги одеялом, подбирая слова. — В отличие от многих знатных семей, которые воспитывают своих детей в строгости, мы с детства учились через трудности. Получали множество ран и знаем, как облегчить своё состояние. Поэтому... это как бы инстинктивно — собирать внутреннюю энергию в уязвимых местах для защиты.

Сколько же ран она получила? — Су Няньсюэ невольно нахмурилась, но прежде чем она успела что-то спросить, в комнату вошла Чжун Вань.

Она посмотрела на них, передала приготовленные лекарства Цин Лань и сказала:

— Это специальное лекарство из Долины Короля Снадобий. Мне нужно осмотреть эту девочку, так что, возможно, придётся тебе самой обработать рану.

— Не беспокойтесь, спасибо. — Цин Лань взяла лекарство, бросила взгляд на Су Няньсюэ, слегка поклонилась и сказала:

— Тогда я не буду мешать.

Чжун Вань слегка кивнула, и, как только дверь закрылась, подошла к кровати с иглами и лекарствами.

— Ты совсем не бережёшь себя. Если бы что-то случилось, как бы я объяснилась с твоим

дядей? М-м... ладно, внутренние повреждения не слишком серьёзные...

— Это действительно был несчастный случай, сестра, пожалуйста, не говори учителю... — Су Няньсюэ высунула язык, пытаясь задобрить её. — Смотри, я ведь в Западном крае тоже ничего не случилось.

— Тебе просто повезло. — Чжун Вань, вставив иглу в акупунктурную точку, с досадой покачала головой. — Кстати, эта девушка... не обычный человек, верно?

— Сестра?

— В мире не так много людей, которые используют оружие из мифрила, особенно таких молодых девушек. Она похожа на ханьку, но её глаза... не ханьские. Полукровка? — Она задумалась, как будто вспоминая что-то. — Кстати, это не первый раз, когда я вижу такие глаза.

Это... что значит? — Су Няньсюэ повернулась, ожидая продолжения.

— Лет пять или шесть назад я видела мужчину, который приходил в долину за лечением. Его глаза были очень похожи. — Чжун Вань вспомнила ту сцену, но покачала головой. — Но лицо было другим, так что, вероятно, просто совпадение. Ладно, ложись, я обработаю рану на спине.

Лекарства из Долины Короля Снадобий действительно оказались эффективными, и боль в ранах значительно уменьшилась. Цин Лань сменила верхнюю одежду, скрыв бинты на руке, и с мечом направилась в главный зал.

Она рассчитывала немного отдохнуть, но они вернулись раньше, чем ожидалось.

— Госпожа Цин. — Шэнь Чжихан был слегка ранен, но, судя по всему, ничего серьёзного. — Вторая молодая госпожа попросила меня проверить вас. Если это удобно, она хотела бы поговорить.

Действительно быстро. Я думала, они вернутся только к вечеру... Ну да, раз уж он в таком молодом возрасте смог занять должность Тысячника в Шести Дверях, то явно не просто так. Она немного подумала и кивнула.

В управлении, благодаря дополнительным силам из Шести Дверей, охрана стала строже. Шэнь Чжихан провёл её через множество поворотов в небольшую комнату, где, помимо Шэнь Наньинь и Линь Чжии, был ещё один неожиданный человек.

— Цин Лань? А где Няньсюэ? — Услышав звук открывающейся двери, Шэнь Наньинь обернулась и, увидев только её, с беспокойством спросила:

— Её рана...

— Её сестра лечит её, не стоит беспокоиться. — Она махнула рукой, сделала два шага вперёд и, глядя на сжавшегося мужчину, тихо произнесла:

— Лэй Шао.

— Я тоже не ожидала, что наследник семьи Лэй, который, по слухам, погиб от рук врагов, всё ещё жив. Но... — Линь Чжи присела перед ним, положив руку на рукоять меча, её лицо не выражало эмоций. — Лицо изуродовано, каналы энергии разрушены, он как беспомощный инвалид.

Как этот человек выжил все эти годы? — Цин Лань, стоявшая с мечом в руках, не знала, с чего начать. Она была первой, кто узнал, что Лэй Шао жив, но именно поэтому она также знала, что он не был главным заговорщиком, а лишь марионеткой в чужих руках.

Может ли он сейчас говорить? Возможно, да, но...

Цин Лань взглянула на растерянную Шэнь Наньинь и вдруг сказала:

— Наньинь, спроси его.

— ...Что?

— Чтобы развязать узел, нужно найти того, кто его завязал. — Линь Чжи, видимо, поняла её мысль, объяснила:

— Семья Шэнь и Зал Пили, ваш дядя и он... всё это давно переплетено. Ты из семьи Шэнь, так что... твои слова он, вероятно, услышит.

Сказав это, она посмотрела на Цин Лань и отошла с ней в сторону.

Шэнь Наньинь вздохнула и, собравшись, почтительно поклонилась.

— Шэнь Наньинь из клана Шэнь из Линьяня, приветствую вас, господин Лэй.

Человек, сжавшийся в углу, услышав «Клан Шэнь из Линьяня», медленно поднял голову, и в его мутных глазах будто появился проблеск света.

— Поколение Нань... — его губы дрожали, и он протянул руку, словно пытаясь что-то схватить.
— Ты... Гуйжаня...

— Да, Шэнь Гуйжань — мой дядя, а мой отец — нынешний глава клана Шэнь, Шэнь Гуйци. — Шэнь Наньинь глубоко вдохнула и, присев перед ним, посмотрела в его изуродованное лицо. — Почтенный, что же произошло тогда? Почему сейчас кто-то использует имя Зала Пили для злодеяний? И почему вы...

<http://bllate.org/book/15509/1377660>